

Иоанн Златоуст

**Сборник бесед святого отца
нашего Иоанна Златоустого -
духовно-нравственного
содержания**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
3-67

3-67 **Златоуст И.**
Сборник бесед святого отца нашего Иоанна Златоустого - духовно-нравственного содержания / Иоанн Златоуст – М.: Книга по Требованию, 2023. – 636 с.

ISBN 978-5-519-87139-6

ISBN 978-5-519-87139-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

БЕСѢДА I.

О томъ, что безпечнымъ невозможно получить царствія небеснаго *).

Не будемъ, возлюбленные, предаваться сну: невозможно, совершенно невозможно безпечнымъ сподобиться царствія небеснаго, равно и преданнымъ роскоши и невоздержанію. Скорѣе, изнуряя и измождая свое тѣло и перенося безчисленные труды, мы можемъ получить небесныя блага. Развѣ вы не видите, какое разстояніе между небомъ и землею, какая предстоитъ намъ брань, какъ склоненъ человѣкъ ко злу, какъ окружаетъ насъ грѣхъ и какія разставляетъ сѣти? Для чего же мы навлекаемъ на себя столько заботъ, кромѣ естественныхъ, причиняемъ себѣ такъ много безпокойствъ и возлагаемъ на себя столь великія бремена? Развѣ не довольно намъ заботъ о чревѣ, объ одеждѣ и о домѣ? Развѣ не довольно попеченій о вещахъ необходимыхъ? Между тѣмъ Христосъ удаляетъ отъ насъ и эти заботы: *не пецѣтесь, говоритъ Онъ, душою вашею, что ясте, ни тѣломъ вашимъ, во что облечетесь* (Матѣ. 6, 25). Если же не должно пецисъ о необходимой пищѣ и одеждѣ, и даже о наступающемъ днѣ; то будутъ ли когда-нибудь въ состояніи воспрянуть тѣ, которые налагаютъ на себя

*) 42 Бес. на 1 пос. къ Коринѣ.

столь великое бремя и подъ нимъ погребають себя? Развѣ вы не слышали, что говоритъ Павелъ: *никтоже воинъ бывая, обязуется куплями житейскими* (2 Тим. 2, 4)? А мы предаемся роскоши, объяденію и пьянству, сильно трудимся надъ предметами посторонними, а касательно предметовъ небесныхъ оказываемся слабыми. Развѣ не знаете, что обѣщанное намъ выше человѣческаго? Ходящій по землѣ не можетъ взойти на высоты небесныя; а мы даже не стараемся жить по человѣчески, но стали хуже самыхъ безсловесныхъ. Развѣ не знаете, какому предстанемъ мы судилищу? Развѣ не помните, что намъ должно отдать отчетъ въ словахъ и помышленіяхъ? А мы не заботимся даже о дѣлахъ! *Иже воззритъ на жену, говоритъ Господь, ко еже возжелати ея, уже любодѣйствова съ нею* (Матѳ. 5, 28); а люди, которые должны отдать отчетъ за каждый нескромный взглядъ, не сомнѣваются согнивать въ самомъ этомъ грѣхѣ. *Иже речетъ брату своему: уроде, повиненъ есть гееннѣ* (ст. 22); а мы не престаемъ срамить братьевъ своихъ безчисленными оскорбленіями и различными клеветами. *Любящій любящую* ничѣмъ не лучше язычника (ст. 46); а мы ненавидимъ и любящихъ. Какъ же мы получимъ прощеніе, когда, будучи обязаны превышать предѣлы, предписанные древнимъ, проводимъ свою жизнь даже ниже этихъ предѣловъ? Что скажемъ въ свое оправданіе? Кто предстанетъ и поможетъ намъ, когда мы подвергнемся наказанію? Никто; но съ воплями и рыданіями, скрежеща зубами и терзаясь, мы неизбѣжно будемъ ввергнуты въ непроницаемую тьму, въ мѣсто неотвратимыхъ мученій и невыносимыхъ казней. Посему увѣщаваю, прошу и, касаясь колѣнъ вашихъ, умоляю: пока есть краткій срокъ жизни, примите съ сокрушеніемъ слова мои,

обратитесь, исправьтесь, дабы тамъ по смерти, подобно богатому, намъ не плакать бесполезно и не скорбѣть безнадежно. Отецъ ли твой, или сынъ, или другъ, или кто иной будетъ имѣть дерзновеніе предъ Богомъ, никто тогда не избавитъ тебя отъ мученій, заслуженныхъ собственными твоими дѣлами. Таково тамошнее судилище; оно судить по однимъ дѣламъ, а иначе спастись тамъ невозможно. Говорю это не для того, чтобы опечалить васъ, или привести въ отчаяніе, но для того, члобы мы, питая въ себѣ тщетныя и холодныя надежды и надѣясь на того или другаго, не стали нерадѣть о собственной добродѣтели. Ибо, если мы будемъ безпечны, то насъ не защититъ никто—ни праведникъ, ни Пророкъ, ни Апостолъ; если же будемъ ревностны, имѣя достаточную защиту въ собственныхъ дѣлахъ, то со дерзновеніемъ удостоимся благъ, уготованныхъ любящимъ Бога, которыхъ да сподобимся всѣ мы, благодатію и чело-вѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, вмѣстѣ со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА II.

О страшномъ судѣ и воздаяніи *).

Будемъ, увѣщеваю васъ, возлюбленные, избѣгать порока и избирать добродѣтель, дабы намъ не посрамиться въ день откровенія дѣлъ. *Всѣмъ бо явитися*

*) 3 часть Бес. на мѣс. Св. Пис. с. 331.

намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, говорить Павелъ, да приметъ кійждо яже содѣла или блага, или зла (2 Кор. 5, 10). Будемъ же имѣть въ умѣ это судилище и представимъ, что оно теперь существуетъ, что судія сидитъ и все открывается и выставляется на видъ. Ибо намъ нужно будетъ не только предстать, но и открыться. Неужели вы не смущаетесь? Неужели не трепещете? Не рѣшаемся ли мы часто лучше умереть, нежели открыть предъ почтенными друзьями наше тайное преступленіе? Какъ же будемъ чувствовать себя тогда, когда грѣхи наши откроются предъ всеми Ангелами и всеми людьми и предстанутъ предъ нашими глазами? *Обличу тя, говорить Господь, и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя (Ис. 49, 21).* Если же тогда, когда еще нѣтъ самаго событія, а только оно предполагается и изображается словами, мы терзаемся совѣстію; то что мы будемъ дѣлать, когда оно наступитъ, когда будетъ присутствовать вся вселенная, и Ангелы, и Архангелы, и Начала и Власти, когда будутъ непрерывно звучать трубы, когда праведники будутъ подъяты на облакахъ, и будетъ великій плачь грѣшниковъ? Какой тогда страхъ обниметъ оставшихся на землѣ? Ибо сказано: *едина поемлется, и едина оставляется: единъ поемлется, а другій оставляется (Матѳ. 24, 40. 41).* Въ какомъ состояніи будетъ душа ихъ, когда они увидятъ, какъ другіе отводятся съ великою честію, а они оставляются съ великимъ стыдомъ? Невозможно, повѣрьте, невозможно выразить словомъ этого страданія. Видали ли вы когда-нибудь отводимыхъ на смерть? Въ какомъ, думаете, состояніи находится душа ихъ, когда они идутъ путемъ до мѣста казни? Чего не рѣшились бы они и сдѣлать, и претерпѣть, чтобы избавиться отъ этой тьмы? Я слыхалъ

отъ многихъ, которые послѣ отведенія на казнѣ были возвращены назадъ по челоуѣколюбію царскому, что они даже въ людяхъ не узнавали людей отъ душевнаго смущенія и ужаса. Но что я говорю объ отводимыхъ на казнѣ? Ихъ окружалъ народъ, изъ котораго большая часть и не знала ихъ; но если бы кто взглянулъ тогда въ душу каждаго, то нашелъ бы, что нѣтъ ни одного столь жестокаго, ни одного столь смѣлаго, ни одного столь мужественнаго, который бы не палъ и не смутился въ душѣ отъ страха и унынія. Если же тогда, какъ другіе предаются смерти, не имѣющіе съ ними никакого общенія бываютъ въ такомъ расположеніи, то въ какомъ состояніи будемъ находиться мы, когда сами подвергнемся болѣе тяжелой участи, бывъ лишены той неизреченной радости и отсылаемы на вѣчное мученіе? Если бы даже не было геенны, то быть отвергнутымъ отъ такой свѣтлости и отойти съ безчестіемъ, какимъ будетъ наказаніемъ? Ибо если теперь многіе, видя шествующаго царя, представляя собственную бѣдность, не столько получаютъ удовольствія отъ этого зрѣлища, сколько испытываютъ скорби отъ того, что не участвуютъ ни въ чемъ изъ окружающаго царя и не находятся близъ повелителя, то что будетъ тогда? Или, вы думаете, малымъ будетъ наказаніемъ—не быть поставлену на ряду съ другими въ томъ сонмѣ, не удостоиться неизреченной славы, быть удалену и остаться далеко отъ того торжества и неизглаголаннхъ благъ? Но если кромѣ того будутъ и мракъ, и скрежетъ зубовъ, и узы неразрѣшимыя, и червь неумирающій, и огонь неугасающій, и плачь, и стenanіе, и языки, мучимые жаромъ какъ у богача, когда будемъ вопіять и никто не услышитъ, будемъ стenanать и плакать отъ страданій и никто не станетъ внимать, будемъ смотрѣть во

всѣ стороны и никто нисколько не утѣшитъ, то какъ судить о находящихся въ такомъ состояніи? Что можетъ быть несчастнѣе этихъ душъ? Что горестнѣе?

Если мы, войдя въ темницу и видя однихъ грязными, другихъ связанными желѣзными оковами, третьихъ заключенныхъ во мракъ, трогаемся, ужасаемся и дѣлаемъ все, чтобы самимъ не впасть въ такую же бѣду и скорбь; то, когда мы связанные будемъ отведены въ самыя геенскія мученія, въ какомъ мы будемъ состояніи? Что будемъ дѣлать? Тѣ узы не изъ желѣза, но изъ огня, никогда неугасающаго, и распоряжаться нами будутъ не подобные намъ, которыхъ часто можно смягчить, но ангелы страшные и несострадательные, на которыхъ невозможно будетъ и взглянуть, которые будутъ сильно гнѣваться на насъ за дѣла, какими мы оскорбили Господа. Тамъ не такъ, какъ здѣсь, невозможно расположить къ себѣ однихъ серебромъ, другихъ ласками, иныхъ ласковыми словами, и получить облегченіе, но ни въ чемъ тамъ нѣтъ прощенія. Будетъ ли Ной, или Іовъ, или Давидъ, видѣть ближнихъ своихъ мучимыми, они не осмѣлятся предстать и подать руку помощи. Ибо тогда случится, что истребится и естественное состраданіе; такъ какъ найдутся праведные отцы дѣтей грѣшныхъ, и добрые дѣти родителей порочныхъ,—ибо зло не отъ природы, а отъ воли,—то, дабы радость ихъ была чистою и состраданіе не нарушало блаженства наслаждающихся тѣми благами, и оно тогда можетъ угаснуть, такъ что и они вмѣстѣ съ Господомъ будутъ негодовать на своихъ единокровныхъ (грѣшниковъ). Ибо, если и теперь нѣкоторые, видя своихъ дѣтей негодными, удаляютъ ихъ отъ себя и отказываются отъ родства съ ними, то тѣмъ

больше это будетъ на томъ судѣ. И такъ никто пусть не надѣется на что—нибудъ хорошее, не сдѣлавъ хорошаго, хотя бы онъ имѣлъ множество праведныхъ предковъ. Ибо *кійждо*, говоритъ Апостолъ, *пріиметъ яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10). Будемъ же, увѣщаю васъ, внимать и вразумляться. Если ты будешь имѣть огонь порочнаго пожеланія, представь огонь тамошняго мученія, и твой огонь погаснетъ. Если ты захочешь сказать что—нибудъ непристойное, представь скрежегъ зубовъ, и страхъ послужитъ для тебя уздою. Если ты пожелаешь похитить что—нибудъ чужое, припомни слова Судіи: *свяжите ему руку и ногу, вверзите его во тму кромлѣнную* (Матѳ. 22, 13), и ты оставишь свое намѣреніе. Если ты жестокъ и немилостивъ, вспомни тѣхъ дѣвъ, у которыхъ погасли свѣтильники отъ недостатка елея, отъ чего онѣ и лишились брачнаго чертога, и ты скоро будешь человѣколюбивымъ. Если у тебя будетъ желаніе упиваться и роскошествовать, послушай богача, который говорилъ: *посли Лазаря, да омочитъ конецъ перста своего въ воду, и устудитъ языкъ мой*, и не получилъ желаемого (Лук. 16, 24), и тотчасъ ты оставишь свою страсть. И всѣ другія страсти ты можешь укротить такимъ образомъ. Богъ не предписываетъ намъ ничего тяжкаго. Отъ чего же заповѣди Его кажутся тяжкими? Отъ нашего нерадѣнія. Какъ въ томъ случаѣ, если мы будемъ усердны, и кажущееся тяжкимъ будетъ легко и удобно, такъ въ томъ случаѣ, если мы будемъ нерадивы, и легкое покажется намъ труднымъ. Представляя все это, не будемъ считать блаженными тѣхъ, которые живутъ роскошно, но будемъ помышлять о кончинѣ ихъ: здѣсь плотяность и тучность, а тамъ червь и огонь; также и хищниковъ не будемъ счи-

татъ блаженными, но смотрѣть, какова ихъ кончина: здѣсь заботы и труды, а тамъ неразрѣшимые узы и тьма кромѣшная; также— и любящихъ славу, но смотрѣть, какова ихъ кончина: здѣсь раболѣпство и притворство, а тамъ великое страданіе и постоянное горѣніе въ огнѣ. Если мы такимъ образомъ будемъ разсуждать съ самими собою, и непрестанно повторять это и тому подобное, при нашихъ порочныхъ пожеланіяхъ, то скоро будемъ избѣгать пороковъ и исполнять добродѣтели, пагасимъ любовь къ благамъ настоящимъ и воспламенимъ любовь къ благамъ будущимъ. Подлинно, что въ настоящихъ благахъ есть прочнаго, или необыкновеннаго и дивнаго, чтобы посвящать имъ всѣ свои заботы? Не видимъ ли мы, что одно и то же постоянно круговращается, напри- мѣръ, день и ночь, ночь и день, зима и лѣто, лѣто и зима, и больше ничего? Будемъ же воспламенять въ себѣ любовь къ будущимъ благамъ. Великая слава ожидаетъ праведниковъ, такая, какой невозможно изобразить словомъ. Ибо они, воспринявъ нетлѣнные тѣла по воскресеніи, прославятся и будутъ царствовать вмѣстѣ со Христомъ.

А какъ это важно, мы узнаемъ изъ слѣдующаго, или лучше сказать, ясно узнать это мы ни откуда не можемъ; но чтобы, заимствуя подобіе отъ нашихъ благъ, намъ получить какое нибудь, хотя малое понятіе о тѣхъ благахъ, я по силамъ своимъ постараюсь пояснить сказанное примѣромъ. Скажи мнѣ: если бы кто—нибудь тебя, устарѣвшаго и живущаго въ бѣдности, общалъ вдругъ сдѣлать молодымъ и привести въ самый цвѣтушій возрастъ, сдѣлать и весьма крѣпкимъ, и прекраснымъ больше всѣхъ, и даровать тебѣ царствованіе надъ всею землею на тысячи лѣтъ, царствованіе, сопровождающееся глубочайшимъ миромъ,

чего бы не рѣшился ты за это обѣщаніе и сдѣлать и претерпѣть? Но вотъ, Христосъ обѣщаетъ не это, а гораздо больше этого. Ибо не такова разность между старостію и юностію, какова между тлѣніемъ и нетлѣніемъ; не такова—между царствованіемъ и бѣдностію, какова между славою настоящею и будущею; но—какова между сновидѣніями и истиною. Или лучше, я еще не сказалъ ничего; потому что нѣтъ слова, которое могло бы достаточно изобразить великость отличія благъ будущихъ отъ настоящихъ. А въ отношеніи къ продолжительности невозможно и умомъ представить ихъ различія. Ибо съ чѣмъ настоящимъ можно сравнить жизнь, не имѣющую конца? Въ отношеніи же къ миру разность между ними такова, какова между миромъ и войною; и въ отношеніи къ тлѣнію и нетлѣнію такова, какъ чистая жемчужина превосходитъ грязной глыбы. Или лучше, что ни сказалъ бы кто, ничѣмъ не въ состояніи будетъ изобразить этого. Хотя бы даже я сравнилъ красоту тогдашнихъ тѣлъ съ свѣтомъ солнечнаго луча, хотя бы съ блистательнѣйшею молніею, я еще не сказалъ бы ничего достойнаго той свѣтлости. А за такія блага сколько можно отдать денегъ и тѣлъ? Или лучше, сколько можно отдать душъ? Между тѣмъ, если бы тебя кто—нибудь привелъ къ царю и доставилъ тебѣ возможность въ присутствіи всѣхъ разговаривать съ царемъ и вмѣстѣ съ нимъ кушать и жить, то ты назвалъ бы себя блаженнѣйшимъ всѣхъ; а, имѣя возможность взойти на небо, предстать самому Царю всего, блистать подобно Ангеламъ и наслаждаться тамошнею неприступною славою, ты недоумѣваешь, можно ли жертвовать деньгами, тогда какъ слѣдовало бы, хотя бы нужно было отдать и самую жизнь, веселиться, радоваться и восхищаться отъ удоволь-

ствіа? Но ты, для того, чтобы получить власть, доставляющую тебѣ случаи къ воровству,—я не назову этого пріобрѣтеніемъ,—тратишь свое имѣніе, занимаешь у другихъ, и, если бы нужно было, не усумнился бы заложить и жену, и дѣтей; а когда предстоитъ царство небесное, власть, не имѣющая преемника, ты медлишь, колеблешься и жалѣешь деньги? Или ты не думаешь, что, если близкія къ намъ части неба такъ хороши и пріятны, то каковы части высшія, каково небо небесъ? Но такъ какъ тѣлесными глазами видѣть ихъ нельзя, то вознесись мыслію, и, ставши выше этого неба, посмотри на небо высшее, на высоту безпредѣльную, на свѣтъ неприступный, на сонмы ангеловъ, на воинство архангеловъ и на другія безтѣлестныя силы. И опять, сошедши съ высоты, возьми приведенный нами примѣръ, именно представь царя земнаго, мужей, одѣтыхъ въ золото, упряжку бѣлыхъ лошаковъ, украшенныхъ золотомъ, колесницу, окованную драгоценными камнями, бляхи, къ ней прикрѣпленныя, изображенія драконовъ на шелковыхъ одеждахъ, аспидовъ съ золотыми глазами, лошадей, облеченныхъ въ золото, и узды золотыя. Между тѣмъ, когда мы увидимъ самаго царя, то уже не посмотримъ ни на что изъ всего этого; онъ одинъ обращаетъ на себя наше вниманіе, его пурпуровыя одежды, діадима, сѣдалище, поясъ, обувь, свѣтлое лице. Тщательно сообразивъ все это, отсюда ты опять перенесись мыслію на небо и представь тотъ страшный день, въ который придетъ Христосъ. Тогда ты увидишь не упряжку лошаковъ, не золотыя колесницы, не драконовъ и аспидовъ, а то, что внушаетъ великій страхъ и производитъ такое изумленіе, что и самыя силы небесныя ужасаются. *И силы небесныя, говорится въ Писаніи, подвижутся* (Матѳ. 24, 29).